

© Н. Д. КУКОВЯКИНА, С. А. КУКОВЯКИН, 2001

УДК 614.2:93 (470.342)

Н. Д. Куквякина, С. А. Куквякин

О НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ В ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В XVIII—НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Кировская медицинская академия

В XVIII—начале XX века крестьяне составляли подавляющее большинство населения Вятской губернии; они имели свои собственные представления о болезни, ее причинах и прогнозе. Под здоровьем вятчане понимали отсутствие соматических заболеваний, уродств, психических расстройств, физическую силу и выносливость, а также активное долголетие.

Заболеть или, как говорили вятские крестьяне, "потерять здоровье" можно было, по их мнению, от множества причин. Первой из них являлась старость. Вятчане считали, что в течение жизни человек "теряет силы" и вследствие этого в старости болеет, а затем и умирает.

Следующая причина болезней определялась как "недостаточное питание". Считалось, что особенно важно хорошо кормить ребенка, иначе он не вырастет в здорового взрослого. Согласно сообщению Г. И. Попова¹, крестьяне Котельничского и Орловского уездов Вятской губернии считали, что для того, чтобы ребенок рос здоровым и не болел, материнского молока ему недостаточно, поэтому начинали давать ему "добавочное питание" с первых дней жизни, гораздо реже со 2-й недели. Зажиточные крестьяне употребляли с этой целью жеванные или толченые баранки, крендели с сахаром или пшеничный хлеб, а среднезажиточные и бедняки — жеваный черный хлеб с солью. В г. Орлове Вятской губернии в конце прошлого века ребенка начинали подкармливать через месяц после его рождения сваренными на молоке или воде кашами из пшенной, гречневой или ржаной муки и толчком, а с полугода в его меню зачастую входили уже такие продукты, как жеваный картофель, квас и даже жеваные огурцы².

Не менее важным считалось хорошо питаться и взрослым. Отсутствие аппетита воспринималось не только как симптом, но и как причина болезни и снижения работоспособности у взрослого.

Жизнь вятского крестьянина была неразрывно связана с тяжелым физическим трудом. По этой причине, что определялось как "от надсады", "от наджады", "сорвал с пупа", "с подъема", "надорвался", по мнению вятских крестьян, возникали такие заболевания, как боль в поясничной области ("поясничный удар", "отнялась поясница"), болезни органов брюшной полости, суставов, "ломота" и боли в конечностях, грыжи. Считалось, что "от натуги" возникают желудочно-кишечные расстройства, рвота, понос, запор, желтуха.

Жители Вятской губернии верили, что многие болезни возникают "от простуды". Если человек "озяб", "простыл", то он может заболеть. Недаром слово "околед" у вятских крестьян имеет 2 значения — замерзнуть и умереть. "Простудой" объяснялось возникновение таких заболеваний, как ревматизм, перемежающаяся лихорадка, тифы, заболевания легких, а также гонорея и сифилис. Чтобы заболеть всеми вышеперечисленными болезнями, нужно непременно "простыть", т. е. испытать общее чувство холода. И наоборот, если в организм "вошел жар", по мнению вятчан, могут возникнуть "нарывы, рожа и флегмоны".

Следующей причиной болезней в Вятской губернии считали холодную воду, причем вятские крестьяне "признавали" ее вредное действие как при приеме внутрь, так и при наружном воздействии. Считалось, что питье холодной воды очень вредно после того, как человек "согрелся" после физической работы или

пришел "с улицы домой". Е. Е. Котова (1919 года рождения, Белохолуницкий район Кировской обл.) определяет эту причину как "хватил холодного". Не менее вредно, по мнению жителей Вятского края, и наружное воздействие холодной воды — "промочил ноги на работе", "попал под холодный дождь" и вследствие этого заболел.

Очень часто причина болезни определяется, как "продуло", т. е. от воздействия ветра, как правило, холодного. Иногда как причина болезни выступает не сам ветер, а он "служит" только ее переносчиком. "Перейти" болеть может и просто по воздуху. Г. И. Попов³ сообщает, что крестьяне Сарапульского уезда Вятской губернии считают, что "падучую болезнь" можно получить, "находясь рядом с больным и пропитавшись его дыханием".

Вследствие необъяснимых причин ветер может стать "дурным", "Дурным ветром" сарапульские крестьяне в XIX веке объясняли многие инфекционные заболевания. Следует отметить, что болезнь, принявшая характер эпидемии, в Вятской губернии определяется как "поветрие". "Дурной" может стать не только ветер, но и роса. Так, от "дурной росы", попавшей на плоды и овощи, по мнению сарапульских крестьян, может возникнуть холера. Они также считали, что "повальные болезни (эпидемические заболевания — *Авт.*) переносит какая-то муха или мошка, от которой никак нельзя оборониться"⁴.

Некоторые болезни объяснялись тем, что у человека "дурная кровь". Эта причина "могла вызвать" головную боль, "чирьи", "ломоту тела".

Согласно мнению вятчан, иногда болезнь возникала "от Бога", но чаще ее "вызывали злые духи". Я. Мултановский⁵ пишет, что вятские крестьяне верили в то, что человек может заболеть лихорадкой, если в него войдут злые духи "Комуха" или "Лихоманка". Он же сообщает, что злой дух "Мерек" может "согнуть людей". Вятчане думали, что в бане живет нечистый дух "Банник". Последний может погубить младенца и молодым матерям не рекомендовалось оставлять их одних в бане⁶.

По мнению вятчан, болезнь могла возникнуть "от порчи", которая "производится из ненависти или злобы к заболевшему, по просьбе других, за деньги, а то и так себе, из любви к такому искусству со стороны некоторых злых людей". Люди эти — ворожеи, колдуны и "еретики"⁷.

Крестьяне верили, что колдуны могут отнять силу, вызвать параличи, родимчик. Жители Котельничского и Орловского уездов считали, что колдун может "надеть хомут". Так называли опоясывающие боли туловища. По убеждению крестьян, если больного "хомутом" раздеть, то на животе и спине его "окажется красная полоса".

Диагностика "порчи" очень четко была разработана у марийцев. Если у ребенка появлялись бледность кожи, жар, головная боль, судороги или он худел, марийцы считали, что "на него наслали порчу". Симптомами порчи у взрослого считались желтый или пепельный цвет лица, боли в желудке, рвота и головная боль. Людей, насылавших порчу, марийцы называли "локтызо" — портящий колдун.

³Там же.

⁴Там же.

⁵Мултановский Я. // Вятские губернские ведомости. Приложения. — 1903. — № 141. — С. 2.

⁶Там же.

⁷Попов Г. И. Русская народно-бытовая медицина. — СПб., 1903.

¹Попов Г. И. Русская народно-бытовая медицина. — СПб., 1903.

²Там же.

Вот еще один метод "диагностики порчи", записанный в 1997 г. со слов Т. П. Лубягиной (1920 года рождения, Куменский район Кировской обл.). Необходимо "налить в прозрачный стакан немного воды, разбить туда яйцо, сделать это по возможности аккуратно, чтобы не разлить желток". Нужно водить "этим стаканом над головой человека 1—2 минуты, если от белка через воду вверх потянутся белые нити как бы вареного яйца, значит этого человека сглазили или навели на него порчу".

Вятчане верили, что "порченных" может вылечить только знахарь или колдун, тот же, который испортил, или другой, более сильный. Ни врач, ни фельдшер "порченного излечить не может".

Порча могла быть временная — на несколько лет, от которой можно и выздороветь, или же "навек, до смерти". Крестьяне верили, что "насылалась порча" по ветру, воде, примешивалась колдунами к пище и питью, а иногда достигалась путем заклинаний. Так, крестьяне в Малмыжском уезде говорили: "Колдун пойдет на ветер так, чтобы ты стоял под ветром и пустит на тебя ее (порчу — *Авт.*) с этим ветром". В Котельничском уезде допускалось, что порча может быть передана человеку через удар рукой. Имеются также свидетельства, что порчу "передавали" через "наколдованную одежду", взгляд⁸.

Еще одну причину болезней определяли, как "сглаз". При "сглазе" болезнь возникает не по злой воле человека, а "от врожденной способности причинять вред всему, на что бы ни посмотрел, даже без какой-либо предвзятой мысли". Считалось, что особенно восприимчивы к сглазу дети, "имеющие способность заболеть не только от порицания, но даже от похвалы, после того, как ими любовались"⁹.

Симптомами сглаза у детей марийцы считали внезапную бледность, слабость, серый цвет лица, поглывость, головную боль, нежелание встать с постели, грустное, слезливое настроение, синие круги под глазами, отсутствие аппетита.

Жители Вятской губернии также полагали, что человек может заболеть от дурных слов или смеха в его адрес. Называлось это "обурочением" или "изурочанием". Если у кого-либо появлялась тошнота или тяжесть в области желудка, то в Сарапульском уезде говорили: "должно быть, изурочали".

Вятчане считали, что болезнь могла возникнуть "с озеву". В. К. Магницкий так описывает данную ситуацию: "Когда кто укорит другого каким-либо недостатком... с пожеланием еще худшего, и если укоренный подумает, что бы в самом деле не случилось с ним этого, тогда непременно явится боль"¹⁰.

Еще одной причиной болезней считали "испуг". Чаще всего "испугом" объясняли психические расстройства: "идиотизм, умопомешательство, истерия, эпилепсию и кликушество"¹¹.

Психические расстройства вятчане также объясняли тем, что "ребеночка в детстве уронили", причем "уронили на голову", т. е. он ударился при падении головой.

По мнению вятских крестьян, болезни могли возникнуть от различных действий, ситуаций, в которые ранее попадал больной. Так, в Яранском уезде Вятской губернии считалось, что если ребенок рождается с обмотанной вокруг шеи пуповиной, то это произошло вследствие того, что мать в период беременности мотала нитки на святках. Если роды затягивались, то это приписывалось тому, что женщина, будучи беременной, оступалась, переходила через оглобли или перешагивала через помело. "Ячмень на глазу" мог возникнуть, по мнению вятских крестьян, "если посмотреть на мочашую собаку"¹².

У финно-угорских народов Вятского края (мордва, удмурты) близкие родственники исключались из числа участников при

обмывании, обряжении и выносе тела покойника. Считалось, что если они будут участвовать в этих обрядах, то как члены одной родовой группы могут подвергнуться действию различных вредоносных сил и заболеть. После похорон с этой же целью полагалось выполнять определенные ритуальные действия: вымыть полы, стены, лавки в доме. Обязательным было также мыть руки и посещение бани участниками похоронной процессии после их возвращения с кладбища. Кроме того, на лавку, где лежал покойник, необходимо было положить железный предмет: нож, ножницы, топор или камень, кирпич. Все предметы, связанные с обмыванием и погребением умершего, навсегда или на время удаляли из дома. Щепки от гроба, посуда, из которой обмывали покойного, отвозились в особое место, находящееся, как правило, недалеко от дороги, ведущей на кладбище. Мордва называла такое место "чукаш пря", удмурты — "куркуяна". Считалось, что и могильная земля могла принести вред. Ее тщательно счищали с обуви. Если гроб доставляли на кладбище на телеге или на санях, то их оставляли на некоторое время на кладбище или на улице, "чтобы снег и дождь вычистили их". Предметы, связанные с миром умерших, применялись и для вредоносной магии: желая "наслать болезнь" во двор, в колодец или на пашню, бросали горсть могильной земли или кость покойника¹³.

Интересен взгляд вятчан на возникновение болезней зубов: "в них (зубах — *Авт.*) поселяются черви".

Небезынтересно и мнение вятчан в отношении прогноза заболевания. Так, если больной хорошо спал, у него улучшался аппетит, то это считалось хорошим признаком — "к выздоровлению". Если начало болезни "падало" на четверг или на субботу, то "больному не встать с постели и грозит неизбежная смерть". Вой собаки вблизи дома больного — "к покойнику". Или вот еще несколько оригинальных методов узнать прогноз заболевания. Необходимо взять свиное сало, "мазать" им больного в области сердца, "под пазухами", "под коленями, в области крестца и ягодиц, причем делать это надо так, чтобы сам больной об этом не знал. Затем это сало давали собаке. Если она его лизала или ела, то "больной будет жить, а если нет — обречен на смерть". Практиковался и такой способ: "до солнца готовили ржаное тесто, в этом тесте вываливали больного, предварительно добавив муки, затем тесто опять же давали собаке". Если собака тесто ела, то прогноз болезни был благоприятный.

Прогноз заболевания вятские крестьяне узнавали и следующим образом. Если одновременно в доме были покойник и больной, то при обряде соборования всем в руки давали по зажженной свече. Если дым от них шел к двери избы, то больной "не встанет". Если больной после соборования засыпал, то прогноз был благоприятный. Если больной после соборования просил есть, то "это к смерти".

Г. И. Попов приводит следующее наблюдение. Жители Орловского уезда Вятской губернии считали, что если новорожденный очень полный, с "развалившейся головой", мягкими ушами и острым подбородком, то он "скоро умрет", а новорожденный тощий, цепкий, с головкой маленькой и крепкой, торчащими ушами и тупым подбородком "будет здоров". В Котельничском и Орловском уездах Вятской губернии верили в то, что "не будет долго жить" ребенок, если воск с его волосами "не будет плавать в купели, а потонет".

Таким образом, представления жителей Вятской губернии о причинах и прогнозе болезней отражали систему взглядов "простолюдинов" на окружающую действительность, сложившуюся в результате повседневного опыта, преданий, передававшихся из поколения в поколение, религиозных и мистических понятий. Но ряд представлений, сложившихся, как правило, эмпирически, имел рациональную основу.

¹³Корнишина Г. А. История и культура Волго-Вятского края. — Киров, 1994. — С. 368—370.

⁸Там же.

⁹Там же.

¹⁰Магницкий В. К. // Календарь Вятской губернии на 1884 год. — Вятка, 1883. — С. 90—133.

¹¹Попов Г. И. Русская народно-бытовая медицина. — СПб., 1903.

¹²Там же.